

Услышав слова этой красивой девушки, мальчик непроизвольно застыл. В тот же миг перед его глазами пронеслись моменты прошлых неудач. Люди били его, оскорбляли и отталкивали, но никто и не думал поинтересоваться каково ему.

Оглядываясь на свой недавний поступок, он ощутил что-то, похожее на стыд. Новое чувство тяжело давило на его грудь, будто в душу летели камни. В первый раз за свою короткую, но наполненную болью, жизнь ребёнок почувствовал угрызения совести. Ему стало несколько неловко, ведь только что он хотел оставить эту милую и добрую девушку ни с чем.

Белоснежная кожа, чистые чёрные волосы и завораживающие пурпурные глаза... При первом взгляде на это прекрасное создание становилось ясно, что она не из простых, а значит и денег с собой будет носить немало. Понаблюдав за ней, парнишка уверился в том, что сможет с лёгкостью умыкнуть деньги у этой невинной овечки, и в один миг стать нормальным человеком, может даже богатым. В душе он уже не переживал о завтрашнем дне, не боялся умереть от голодной смерти или быть забитым до смерти. Одно мгновение полностью изменит его судьбу.

Так он думал, и именно таковыми считал его мысли Морай, а потому поделился ими с Аксеей и добавил свои выводы.

— Не думай, что деньги могут спасти его. И не вздумай давать их по наитию. В лучшем случае его изобьют, а деньги отберут... И в итоге ничего не изменится, лишь будет больше боли. Из мира, где каждый сам отвечает за своё выживание, не так просто выбраться. Завидев кого-то, отличающегося от них, все вокруг, словно голодные звери, не раздумывая набросятся на такую легкую добычу. Ему не поможет ни золотая монета, ни сильное тело, лишь крепкий дух и стальная воля дадут ему шанс выжить.

« Жизнь может быть настолько жестокой... даже на поле битвы больше справедливости...» — раньше, проживая воспоминания Морая о войне, ей казалось, что безумные сражения и бои были самыми отвратительными гранями человечества, да и жизни в целом. Но теперь, видя печальную судьбу беспризорных детей и сирот, её мнение изменилось, но итог остался один.

« Только по-настоящему сильный человек может чего-то добиться от этой жизни, слабых же похоронит несправедливость собственной судьбы.»

— Насколько сильной нужно стать, чтобы изменить судьбу? Не просто свою участь, а жизнь всех людей вокруг. — Аксея не могла не задаться таким вопросом, ведь нынешнее положение дел выглядело так, будто даже Король-Заклинатель ещё не достиг такого уровня, чтобы сделать всех людей на своих землях счастливыми.

Демон удивленно застыл от услышанного, а затем слабо вздохнул и подумал про себя:

« Драконы действительно мыслят абсолютно по-другому...»

— Не говори ерунды. Утопии не существует. Даже лучшие из богов не достигли этой цели. Мир, где все живут долго и счастливо — лишь детская фантазия, такая же бесполезная, как все религии и верования. В какой-то день ты, конечно, можешь потешить себя мечтой, что где-то есть это сказочное место, но лишь от одной мечты оно не станет явью. Так что не глупи, думая над такими вещами.

В этом вопросе он был категоричен. Тщетные мечты и стремления не приведут ни к чему хорошему, они могут лишь разбить сердце и ранить душу, отдавая их на растерзание демонам. Уж Морай-то не по наслышке знал это, а потому и не желал девушке участи познать это на собственном опыте.

Одна часть Аксеи, сохранившая наивность и веру в жизнь, отказывалась соглашаться с его словами, при этом другая, более зрелая, считала их верными.

— От равенства гибнет стремление... — пробормотала она, что-то поняв. В это мгновение, если бы Морай имел глаза, он бы широко их распахнул, чтобы показать искреннее удивление.

« Понимать такие вещи, ещё толком не увидев мир...» — изумлялся про себя демон. Это откровение напомнило Мораю его давние годы. Те времена, когда он был человеком, немногим старше самой Аксеи. Тогда, полный обиды и непонимания, он разговаривал со своим учителем о жестокости людей вокруг и всего мира в целом. О несправедливости судьбы и мерзости богов.

...

— Земли абсолютного равенства... Кому-то может показаться, что в них лежит истинное счастье, но так подумают лишь люди ленивые и недалёковидные. Из неравенства рождается большинство стремлений, а покуда все люди будут равны, то и развиваться никто не захочет. Кха-кха-ха, — покашляв, старик протянул дрожащую сморщенную руку к кувшину и налил себе воды.

— Тот, кто достигает успеха, застревает на своём Олимпе, не видя будущих целей, пока другие, оставшиеся у подножья, не превзойдут его достижений, давая потерявшему стимул нужный толчок вперёд. Это и есть замкнутый круг жизни.

...

От подобных воспоминаний на душе у Морая появилось странное чувство. Вернее, оно показалось весьма давно, но лишь сейчас стало достаточно заметным. Забытые и потерянные человеческие эмоции постепенно возвращались к нему, смущая его разум. Утративший человечность не сможет вновь её обрести, ну, так, по крайней мере, ему говорили...

Пока Аксея с Мораем молчали, уйдя в себя и погрузившись в свои не особо веселые мысли, мальчик устал ждать. Поэтому, спустя пару долгих минут, переспросил дрожащим и слегка нетерпеливым голосом:

— Вы не шутите?.. — в глубине души он боялся, что красавица просто над ним издевалась в отместку за его поступок.

Аксея ничего не ответила, лишь взяла его за руку и, развернувшись, направилась к месту, где в данный момент ело большинство людей. Внешний вид ребенка говорил сам за себя, а потому она решила кое что сделать.

Сев за столик и усадив перед собой мальчика, девушка обратила внимание на множество прикованных к ним взглядов. Были ли это сидящие за соседними столиками посетители или стоящие официанты в фартуках — все, без исключения, выражали недовольство действиями чужестранки.

Они считали себя сословием, близким к высшей касте, да и заведение было довольно известно в городе, потому для присутствующих есть в том же помещении и в ту же еду, что и какой-то нищий, а тем более обслуживать его, было чем-то диким.

Но правила города распространялись одинаково на всех, не зависимо от их вида и положения. Пока гости их не нарушали и никому не мешали, работники не имели права их выгонять.

Свободный официант подошёл к столику Аксеи и с натянутой улыбкой спросил:

— Чего изволите? — для маленького оборванца это могло считаться высшей формой вежливого отношения.

Официант не ожидал многого и был готов записать пару самых дешёвых блюд, ведь ничто во внешнем виде Аксеи не говорило о наличии состояния или поддержки со стороны. Да, она была красивой, но родиться миловидным можно не только в богатой семье. Про мальчишку и говорить ничего не стоило, своим неряшливым и грязным видом он отталкивал всех людей вокруг.

— Всё, — произнёс мягкий девичий голос. Хоть он и был приятен на слух, но безразличие и холодность с её стороны сводили на нет этот факт.

— Что, простите? Похоже, я вас плохо расслышал, — ответил официант, сосредотачивая своё внимание на странной гостье. Он бы даже во сне не поверил, что она сможет оплатить всё их меню. Правда, упавшие в следующую секунду на стол пять золотых монет полностью его переубедили.

Он с глупой улыбкой смотрел на поблёскивающий на солнце металл, а его разум был

абсолютно пуст. Что такое золотая монета? Это сотня серебряных. Самый обычный житель мог бы прожить на них год, оставаясь сытым в хорошем доме. Для этого же заведения одна золотая была месячным доходом без вычета расходов. Это были большие деньги для основной прослойки общества!

Непримечательная вид девушка выложила пять золотых монет, будто они ничего не стоили. Добавь она ещё столько же, и владелец бы подумал о продаже всего заведения!

— Это...немного чересчур... мне нужно посоветоваться с хозяином, — сказав это, официант помчался в заднее помещение.

Не прошло и минуты, прежде чем он вернулся и почтительным тоном обратился к недавно незначительной гостье:

— Такой восхитительной юной Леди не стоит волноваться о столь незначительных деньгах. Одно лишь ваше присутствие является для нас честью! Все наши лучшие блюда — это подарок, не нужно ни за что платить, — его голос звучал сладострастно, а вид показывал всем вокруг бесстыдного подхалима. Только что он получил хороший нагоняй от босса и сейчас был вынужден исправлять ситуацию всеми возможными средствами.

Девушка с таким количеством денег явно была дворянкой. Чудаковатой, но всё же дворянкой! Если они оскорбят её — то одного слова хватит, чтобы их небольшой ресторанчик обанкротился, а дальнейшая судьба была решена. Никто не хотел идти на этот риск, а потому в дело пошла неприкрытая лесть и подхалимство.

Аксея не придавала этому значения, лишь коротко кивнула и больше не обращала внимания на официанта. Подобное отношение ещё больше подтвердило все его подозрения, и он быстрее зашагал в сторону кухни.

Прошло время и в зал вышли три официанта, неся разнообразные блюда. Их сопровождал шеф-повар собственной персоной.

Расставив все перед Аксеей, он принялся рассказывать и объяснять особенности каждого блюда, подкрепляя это всё небольшим экскурсом в историю кулинарии и подчеркивая их популярность у дворян и высшей касты.

Таким образом, весь обед Аксеи и беспризорного ребёнка прошёл под звучащую на фоне красочную лекцию о кулинарии. Аксея слушала каждое слово, сказанное шеф-поваром, хотя со стороны так и не казалось. От этого, а также из-за выражения лица, не меняющегося не зависимо от блюда, которое она пробовала, физиономии официантов и поваров мрачнели. Не было ни одного признака, что что-то её удивило или порадовало. Просто нейтральная реакция — ни хорошо, ни плохо, а как-то пресно.

Персонал уже был готов отчаяться, но было одно «но». «Леди» с мальчиком съели всё, что

только можно было. И поражал больше не голодный беспризорник, а сама девушка.

По наставлению Морая, Аксея сказала мальцу не торопится, чтобы не навредить себе, и сама съела всё, что не смог он. Оставлять или выбрасывать еду было грехом, и, хоть с техникой дыхания тьмы ей не нужно было настолько усиленно питаться, она также могла поглотить просто огромное количество пищи. В связи с этим все блюда не были для неё каким-то серьёзным испытанием.

Закончив с едой, они покинули ресторанчик и направились дальше вперёд по улицам. Вернее, Аксея вела, а малец следовал за ней. Через некоторое время, подтолкнутая идеей Морая, она обернулась к шедшему за ней мальчику.

— Покажешь мне город? — чуть улыбаясь, спросила она.

Ребёнок сначала опешил от внезапного вопроса, но в следующую секунду на его лице расцвела улыбка и он радостно крикнул:

— Да!

<http://tl.rulate.ru/book/33484/918438>